

УДК 811.161.1

ББК 81.2 Рус

О. Г. Твердохлеб,

*ФГБОУ ВПО ОГПУ «Оренбургский государственный педагогический университет»,
ул. Советская, д. 19, 460844 г. Оренбург, Россия*

ПОЛИПТОТОН, ОБРАЗОВАННЫЙ ИМЕНАМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ, В АФОРИЗМАХ И ПАРАДОКСАЛЬНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЯХ

Аннотация: В работе анализируются многочисленные повторы имён существительных в разных падежах, служащие появлению в афоризмах, парадоксальных определениях, пословицах и загадках, в кроссвордах скрытых смыслов слов, новых логических и алогических связей между ними. Обоснована мысль о том, что такая активность объясняется не только многочисленностью самих имён существительных в современном русском языке, но и естественной предрасположенностью имени существительного как части речи к повторению. Особое внимание уделено позиционному расположению повторяющихся падежных форм имён существительных. Показано, что они могут быть расположены контактно (чаще) и дистантно (реже). Выявлено, что повторяющиеся формы словоизменения могут быть отдалены друг от друга одним словом или несколькими; синтаксически связаны друг с другом и относиться к другому члену предложения. Описаны разные структурно-грамматических модели полипτοтона.

Ключевые слова: полипτοтон, падежная форма, повтор, афоризмы, контактное / дистантное положение.

Дата поступления статьи: 28.03.2016

Информация об авторе: Ольга Геннадьевна Твердохлеб — кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и методики преподавания русского языка, ФГБОУ ВПО ОГПУ «Оренбургский государственный педагогический университет». E-mail: ogtwr@gmail.com

Среди риторических фигур прибавления полипτοтон является фигурой группы «выделения», подгруппы «добавления и повторы» [2, с. 225–231]. В литературной энциклопедии приводится очень короткая справка о полипτοтоне (древнегреч. πολύπτωτον, от πολύς ‘многочисленный’ и πτῶσις ‘флексия, падеж’) как риторической фигуре, заключающейся «в многократном повторении одного и того же слова (существительного или местоимения) в разных падежах» [5, стб. 845].

Введение повторяющихся форм тематически значимых именных лексем в состав афоризмов и парадоксальных определений способствует не только усилению образной выразительности, но и появлению новых логических или алогических, парадоксальных связей между словами и появлению скрытых смыслов слов.

Ранее мы уже описывали языковые особенности афоризмов, в частности, характеризовали мысли Востока в аспекте парадоксальности [7], способы создания парадок-

сальных определений [8]. Предметом исследования данной статьи стали грамматические особенности риторической фигуры полиптотон, обнаруженной нами в афоризмах, в парадоксальных определениях, в пословицах и загадках, в кроссвордах. Объектом данного исследования являются афоризмы-определения, полученные методом сплошной выборки из «Энциклопедии афоризмов» Э. Борохова [1], «Большой книги афоризмов» К. В. Душенко [3]; парадоксальные определения — из «Словаря философических, метафорических, юмористических и прочих разных парадоксальных определений» В. Г. Кротова [4] и кроссвордных заданий в газетах, а также пословицы из сборника, составленного Ф. Селивановым; Б. Кирданом; В. Аникиным [6].

Материал нашей картотеки свидетельствует, что обычно повторяется в разных падежах одно и то же слово следующих частей речи:

- существительное (наиболее частотные), напр.: Литература — только фрагмент фрагмента (И. В. Гете);
- местоимение, напр.: Маска — отчуждение себя от себя (А. Круглов);
- прилагательное, напр.: Смерть — это неизбежный трюизм, неизбежная банальность (А. Мариенгоф);
- числительное (примеры единичны), напр.: Первому гостю — первое место и красная ложка (Пословица).

При этом наблюдаются определённые особенности в употреблении слов каждой части речи. В этой статье мы опишем грамматическое оформление только имён существительных в структуре полиптотона, особенно активно используемых в афоризмах, парадоксальных определениях, пословицах, загадках в кроссвордах. Многочисленность указанной группы объясняется не только многочисленностью самих имён существительных в современном русском языке, но и естественной предрасположенностью имени существительного как части речи к повторению.

Повторяющиеся падежные формы имён существительных в нашем материале могут быть расположены позиционно по-разному:

- а) контактно;
- б) дистантно.

Особенно ярко, наглядно «игра словоизменения» [9, с. 31] проявляется при компактном соположении элементов полиптотона. Поэтому обычно повторяющиеся именные формы в афоризмах и парадоксальных определениях находятся рядом, **контактно**. Такие повторяющиеся именные формы синтаксически:

- (чаще) связаны друг с другом при помощи синтаксической связи управление: Совесть — закон законов (Альфонс Ламартин);
- (реже) друг с другом не связаны, относятся к другому (другим) члену (членам) предложения. Напр., в пословице «Рыбак рыбака видит издалека» формы именительного и винительного падежа имени существительного «рыбак» относится к глаголу «видит», а в пословице «Честь чести и на слово верит» формы именительного и родительного падежа имени существительного «честь» относится к глаголу «верит».

При **дистантном** расположении повтор разных падежных форм имён существительных способствует постоянному возвращению к тематически значимой лексике. В таком позиционно более свободном контексте проявление неожиданности, парадоксальности будет менее заметно, поэтому полиптотон указанного типа представлен в нашей картотеке редко. Такие повторяющиеся формы словоизменения могут быть отдалены друг от друга:

а) одним словом: Друг — зеркало друга. (Пословица);

б) несколькими словами: Космос — мир плюс разумность мира (А. Круглов).

Элементы полиптотона при дистантном расположении (в отличие от синтаксической характеристики полиптона с контактным расположением элементов):

- хотя и могут быть связаны друг с другом при помощи синтаксической связи управление, ср.: Сновидение — это сердце нашего сердца (Сильвио Фанти),

- но чаще друг с другом синтаксически не связаны, относятся к другому (другим) члену предложения, ср.: Кто доставляет себе удовольствие отказом от удовольствия? (Аскет) (О. Васильев. Загадка в кроссворде. Комсомольская правда. 23.10.1999).

В афоризмах, парадоксальных определениях, пословицах, загадках в кроссвордах обнаруживаем разные структурно-грамматические модели полиптотона, образованного разными падежными формами имени существительного.

Чаще всего наблюдаем:

1) повтор двух падежных форм имени существительного, ср.: Опытность — это доказательство доказательств (Люк Вовенарг);

2) повтор падежной и предложно-падежной форм имени существительных, ср.: Сон — это впечатление от впечатлений (В. Г. Кротов).

Единичными примерами представлен:

3) многократный (более двух) повтор разных падежных форм, напр.: Пей перед ухом, за ухом, после ухи и поминаючи уху (Пословица);

4) повторение падежных форм имён существительных вместе с повтором согласующихся с ними имён прилагательных, ср.: Противоположность правильного высказывания — ложное высказывание. Но противоположностью глубокой истины может быть другая глубокая истина. (Н. Бор);

5) две пары повторяемых форм двух имён существительных, напр.: Медитация — это восприятие восприятия, осознание осознания; это душа, радующаяся ощущению бытия (А. Круглов);

6) повтор совмещённого типа (пример ниже).

Опишем эти разновидности.

1. Полиптотон, выраженный двумя падежными формами имён существительных, может быть построен по разным грамматическим моделям.

А) Повтор падежных форм по схеме «имя существительное в именительном падеже + имя существительное в родительном падеже» выявлен позиционно только контактный, ср.: Венец стариков — сыновья сыновей (Царь Соломон, Притчи, 17, 6); Любовь — душа души (Низами Генджеви).

При этом имя в родительном падеже по отношению к определяемому слову стоит в постпозиции (во всех выявленных нами примерах) и может быть:

- как в единственном числе: Пульс — здоровье здоровья (А. Селезнев); Внешность — это, может быть, подсознание подсознания (А. Круглов);

- так и во множественном числе: Любовь — жизнь жизней (Л. Фейербах); Библия — мистерия мистерий (Вальтер Скотт); Рука — как бы инструмент инструментов (Аристотель).

Б) Повтор падежных форм по схеме «имя существительное в именительном падеже + имя существительное в винительном падеже» выявлен:

а) позиционно контактный, напр., в пословицах: Дар дара ждёт; Слово слово родит, третье само бежит, где имя существительное в винительном падеже представлено формой единственного числа; по отношению к именной форме именительного падежа

находится в постпозиции; подчинено этой форме синтаксической связью управление;

б) позиционно дистантный: Модель — это система, отражающая другую систему (Н. Амосов). В этом случае имя существительное в винительном падеже всегда находится в постпозиции по отношению к именной форме именительного падежа и синтаксически с ней не связано. Форму винительного падежа находим:

- как в единственном числе, ср.: Счастье — это способность осознавать собственное счастье (Ф. Ветров); Свобода — воля, которой дали волю (А. Круглов); Влиятельность — это власть влиять на имеющих власть (А. Круглов); Искренность — это то, посредством чего человек завершает себя как человека. (Неизв.);

- так и во множественном числе, ср.: Народ — это судьба, обнимающая судьбы (В. Г. Кротов); Бедность — мúка, порождающая все мúки (Клайв Льюис).

В) Повтор падежных форм по схеме «имя существительное в родительном падеже + имя существительное в дательном падеже» представлен единичным примером: Отчаявшись изменить мужа, изменяют мужу (Неизв.), где форма дательного падежа представлена в единственном числе и по отношению к форме именительного падежа находится позиционно дистантно и синтаксически с ней не связана.

Г) Повтор падежных форм по схемам «имя существительное в именительном падеже + имя существительное в творительном падеже», напр.: Муж мужем, а любовник нужен (Неизв.) и «имя существительное в родительном падеже + имя существительное в творительном падеже»: Персонализм — это закливание личности личностью (В. Г. Кротов), выявлен только позиционно контактный. При этом форма творительного падежа представлена в единственном числе; синтаксически с другой падежной формой она может быть не связана (пример выше) или связана с ней при помощи синтаксической связи управление, ср.: Азарт — это увлечение увлечением (А. Круглов).

2) Полиптон, выраженный падежной и предложно-падежной формами имён существительных, в нашем материале всегда имеет дистантное расположение своих элементов, так как:

а) отделяются друг от друга предлогом, ср.: Сон — это впечатление от впечатлений (В. Г. Кротов);

б) могут быть отделены не только предлогом, но и ещё одним или несколькими словами: Кто доставляет себе удовольствие отказом от удовольствия? (Аскет) (О. Васильев, загадка в кроссворде, КП, 23.10.99); Бедность не грех, а до греха доводит (Пословица); Конец — это слово, которое весьма приятно написать и прочесть в конце книги (Поль Декурсель).

Полиптон, выраженный падежной и предложно-падежной формами имён существительных, также может быть построен по разным грамматическим моделям, а именно:

- «имя существительное в именительном падеже + от + имя существительное в родительном падеже»: Сон — это впечатление от впечатлений (В. Г. Кротов); Кто доставляет себе удовольствие отказом от удовольствия? (Аскет) (О. Васильев. Загадка в кроссворде. Комсомольская правда. 23.10.1999);

- «имя существительное в именительном падеже + до + имя существительное в родительном падеже»: Бедность не грех, а до греха доводит (Пословица), где дана форма родительного падежа единственного числа;

- «имя существительное в именительном падеже + о (об) + имя существительное в предложном падеже», ср. пару выделенных нами повторяющихся падежных форм в афоризме с многократным повтором (о последнем далее в пункте 3): Истина —

это истина об Истине (Павел Флоренский), где дана форма предложного падежа единственного числа;

- «имя существительное в именительном (винительном) падеже + в + имя существительное в предложном падеже»: Конец — это слово, которое весьма приятно написать и прочитать в конце книги (Поль Декурсель); Любить — это находить в счастье другого своё собственное счастье (Готфрид Лейбниц), где дана форма предложного падежа как единственного числа (примеры выше), так и во множественном числе, ср.: Деньги не в деньгах, а в делах (Пословица).

3. При многократном повторе встречается нагнетание:

а) трёх падежных форм, напр.: Истина — это истина об Истине (Павел Флоренский), где повторяются формы именительного (дважды) и предложного падежей;

б) четырёх падежных форм, напр.: Пей перед ухом, за ухом, после ухи и поминаючи уху (Пословица), где повторяются формы творительного (дважды), родительного и винительного падежей.

Расположение элементов полиптотона описанной структуры дистантное.

4. При дистантном расположении встречается не только повторение падежных форм имён существительных, но и повтор согласующихся с ними имён прилагательных, которые могут повторяться:

а) два раза, напр., формы именительного и родительного падежей: Противоположность правильного высказывания — ложное высказывание. Но противоположностью глубокой истины может быть другая глубокая истина (Н. Бор);

б) три раза, напр., формы именительного (дважды) и творительного падежей: Боевой листок должен быть боевым листком, ведь это же боевой листок! (Армейский фольклор).

5. При контактном расположении в постпозиции по отношению к определяемому слову в пределах одного афоризма могут повторяться сразу две пары падежных форм двух имён существительных, в частности, построенные по моделям:

а) «имя существительное в именительном падеже + имя существительное в родительном падеже»: Медитация — это восприятие восприятия, осознание осознания; это душа, радующаяся ощущению бытия (А. Круглов);

б) «имя существительное в именительном падеже + с + имя существительное в творительном падеже»: Вода с водой — не как гора с горой: сливаются (Пословица).

6. Возможно соединение нескольких способов повтора, напр., в афоризме: Аляска — это бесконечные мили и мили бесконечных миль и миль (Л. Левинсон) повторяются попарно формы именительного (дважды) и родительного (дважды) падежей имени существительного, а также повторяются (тоже дважды) согласующиеся с ним формы имён прилагательных.

Таким образом, появлению скрытых смыслов слов, новых логических и алогических связей между ними, свойственное афоризмам, парадоксальным определениям, пословицам, а также загадкам в кроссвордах, способствуют многочисленные повторы имён существительных в разных падежах. Такая активность объясняется не только многочисленностью самих имён существительных в современном русском языке, но и естественной предрасположенностью имени существительного как части речи к повторению. Обычно повторяемые именные формы в афоризмах и парадоксальных определениях находятся рядом, контактно, так как «игра словоизменения» проявляется при таком компактном соположении элементов полиптотона особенно ярко. Полиптон с дистантным расположением падежных форм представлен реже, так как при более

свободном контексте становится менее заметным проявление неожиданности, парадоксальности. Повторяющиеся формы словоизменения могут быть отдалены друг от друга одним словом или несколькими; синтаксически связаны друг с другом и относиться к другому члену предложения; иметь разные структурно-грамматические модели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Борохов Э. Энциклопедии афоризмов (Мысль в слове). М.: АСТ, 2000. 720 с.
- 2 Волков А. А. Курс русской риторики. М.: Изд-во храма св. муч. Татианы, 2001. 480 с.
- 3 Душенко К. В. Большая книга афоризмов. Изд. 5-е, испр. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 1056 с.
- 4 Кротов В. Г. Словарь философических, метафорических, юмористических и прочих разных парадоксальных определений. М.: Крон-Пресс, 1995. 480 с.
- 5 Попова Т. В. Полиптон // Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А. А. Сурков. М.: Сов. энциклопедия, 1962–1978. Т. 5: Мурари–Припев. 1968. 976 стб.
- 6 Русские пословицы и поговорки / под ред. В. Аникина; сост. Ф. Селиванов; Б. Кирдан; В. Аникин. М.: Худож. лит., 1988. 431 с.
- 7 Твердохлеб О. Г. Мысли Востока в аспекте парадоксальности // Христианство и ислам на рубеже веков: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург: Печатный Дом «Димур», 1998. С. 111–112.
- 8 Твердохлеб О. Г. Парадоксальные определения: некоторые лингвистические способы создания // Филологический аспект. 2016. № 2. С. 26–30.
- 9 Якобсон Р. Основа славянского сравнительного литературоведения // Якобсон Р. Работы по поэтике: Переводы / сост. и общ. ред. М. Л. Гаспарова. М.: Прогресс, 1987. С. 23–79.

*Olga G. Tverdokhlebova,
Orenburg State Teacher Training University, Philological department,
Sovetskaya street, 19, 460844 Orenburg, Russia*

THE POLYPTOTON, FORMED BY THE NOUNS, IN APHORISMS AND PARADOXICAL DEFINITIONS

Abstract: This paper analyzes the numerous repetitions of nouns in different cases contributing to the emergence of hidden meanings of words, and new logical and alogical relations between them in aphorisms, paradoxical definitions, proverbs and riddles in the crosswords. The paper stresses the idea that such activity is explained not only by the large number of nouns in the modern Russian language, but also by the natural predisposition of the noun as part of speech to be repeated. Special attention is paid to the positional location of duplicate case forms of nouns. It is shown that they can be located in contact (usually) and distantly (rarely). It is found out that repetitive forms of inflection can be separated from each other by one word or several ones, syntactically be connected to each other and refer to the other members of the sentence. Various structural-grammatical models of polyptoton are described.

Keywords: the polyptoton, the case form, the repetition, the sayings, the contact / distant position.

Received: March 28, 2016

Information about the author: Olga G. Tverdokhlebova — PhD in Philology, Associate Professor in the Department of linguistics and methods of teaching Russian language, Orenburg State Teacher Training University, Philological department. E-mail: ogtwrdo@gmail.com

REFERENCES

- 1 Borohov E. H. *Ehnciklopediya aforizmov (Mysl' v slove)* [Encyclopedia of aphorisms (The Thought in the word)]. Moscow, AST Publ., 2000, 720 p. (In Russ.)
- 2 Volkov A. A. *Kurs russkoj ritoriki* [The Course of Russian rhetorics]. Moscow, Izdatel'stvo hrana sv. much. Tatiany Publ., 2001. 480 p. (In Russ.)
- 3 Dushenko K. V. *Bol'shaya kniga aforizmov* [The Big book of aphorisms]. Ed. 5, fixed. Moscow, Izdatel'stvo EHKSMO-Press Publ., 2001. 1056 p. (In Russ.)
- 4 Krotov V. G. *Slovar 'filosoficheskikh, metaforicheskikh, yumoristicheskikh i prochih raznyh paradoksal'nyh opredelenij* [Dictionary of philosophical, metaphorical, humorous and other paradoxical definitions]. Moscow, Kron-Press Publ., 1995. 480 p. (In Russ.)
- 5 Popova T. V. Poliptoton [Polyptoton]. *Kratkaya literaturnaya ehnciklopediya* [Concise literary encyclopedia], ed. A. A. Surkov. Moscow, Sov. ehnciklopediya Publ., 1962–1978. Vol. 5: Murari–Pripev, 1968. 976 col. (In Russ.)
- 6 *Russkie poslovice i pogovorki* [Russian proverbs and sayings], ed. V. Anikina; comp. F. Selivanov; B. Kirdan; V. Anikin. Moscow, Hudozh. lit. Publ., 1988. 431 p. (In Russ.)
- 7 Tverdohlebova O. G. Mysli Vostoka v aspekte paradoksal'nosti [Thoughts of the East in the aspect of paradoxicality]. *Hristianstvo i islam na rubezhe vekov* [Christianity and Islam at the turn of the centuries]. Materials of all-Russian scientific-practical conference. Orenburg, Pechatnyj Dom «Dimur» Publ., 1998, pp. 111–112. (In Russ.)
- 8 Tverdohlebova O. G. Paradoksal'nye opredeleniya: nekotorye lingvisticheskie sposoby sozdaniya [Paradoxical definitions: some linguistic methods of creation]. *Filologicheskij aspekt* [Philological aspect], 2016, no 2, pp. 26–30. (In Russ.)
- 9 Jakobson R. Osnova slavyanskogo sravnitel'nogo literaturovedeniya [The basics of Slavic comparative literature]. Jakobson R. *Raboty po poehtike: Perevody* [Works on poetics: Translations], ed. M. L. Gasparova. Moscow, Progress Publ., 1987, pp. 23–79. (In Russ.)